

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-20998

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 мая 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена: 26 апреля 2018 г.

Определение в полном объеме изготовлено: 17 мая 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Золотовой Е.Н., судей Борисовой Е.Е., Маненкова А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу гражданки Алиевой Эмиры Иса кызы (Республика Азербайджан, далее - заявитель) на решение Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2017 по делу № А40-167485/2015 Арбитражного суда города Москвы,

по иску гражданки Алиевой Эмиры Иса кызы (далее – истец, Алиева Э.И.) к гражданину Алиеву Тофику Искандар оглы (Москва, далее – Алиев Т.И.), Алыеву Джейхуну Вели оглы (Москва, далее – Алыев Д.В.) (далее – ответчики),

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «Велосток» (Москва, далее – третье лицо, общество),

о признании договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью от 27.02.2015, недействительной сделкой,

при участии в судебном заседании: от истца – Мусаева Ф.Ф., удостоверение адвоката, ордер, Мусаева Ф.А., удостоверение адвоката, ордер; ответчик Алыев Д.В., паспорт, от ответчика Алыева Д.В. – Гасанов И.З.,

доверенность от 21.04.2016, паспорт; от общества – Гасанов И.З., доверенность от 12.05.2016, паспорт.

В заседание судебной коллегии не явился ответчик Алиев Т.И., извещен о времени и месте судебного заседания с соблюдением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс). В соответствии с частью 2 статьи 291.10 Кодекса неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., а также объяснение представителя истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

Алиева Э.И., ссылаясь на положения статей 10, 153, 166, 168, пункта 2 статьи 170, статью 253 Гражданского кодекса Российской Федерации, на статью 35 Семейного кодекса Российской Федерации, 04.09.2015 (согласно оттиску штампа суда) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к Алиеву Т.И. (далее – продавец) и Алыеву Д.В. (далее – покупатель, приобретатель) о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества, заключенного ответчиками 27.02.2015, и о применении последствий недействительности сделки в виде обязанности покупателя вернуть в собственность продавца долю, номинальной стоимостью 75 550 рублей уставного капитала общества, соответствующую 25%, обязанности продавца вернуть покупателю 75 550 рублей, составляющие стоимость спорной доли.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.02.2016, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2016, в удовлетворении иска было отказано, поскольку суды, установив, что продавец скрыл от покупателя и нотариуса при оформлении договора купли-продажи доли факт нахождения в браке с истцом, пришли к выводу об отсутствии оснований для применения пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, поскольку покупатель не знал и не мог знать о несогласии супруги на совершение сделки. Также суды проверили и признали недоказанными обстоятельства совершения притворной сделки и сделки по заниженной цене.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2016 решение и постановление были отменены, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что для правильного разрешения спора судам необходимо было проверить: был ли прекращен брак продавца с истцом; гражданство продавца для установления норм права, подлежащих применению к спорным правоотношениям (Российской Федерации или Республики Азербайджан).

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2017, отказано в удовлетворении заявленных истцом требований. При этом суды, руководствуясь, в том числе, положениями пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из недоказанности истцом того обстоятельства, что покупатель знал или заведомо должен был знать о несогласии супруги на совершение данной сделки.

Выполняя указания суда кассационной инстанции, суды установили, что продавец Алиев Т.И. является с 02.11.2001 гражданином Российской Федерации, общество было зарегистрировано и осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации, в связи с чем пришли к выводу о применении к спорным правоотношениям законодательства Российской Федерации. Судами изучен апостилированный перевод статьи 34 Семейного кодекса Республики Азербайджан и установлено, что нормы статьи 35 Семейных кодексов Российской Федерации и Семейного кодекса Республики Азербайджан существенно не отличаются.

Суды отклонили возражения Алыева Д.В. (со ссылкой на обстоятельства заключения Алиевым Т.И. с гражданкой Яничкиной Е.В.) об отсутствии у истца права на предъявление настоящего иска, поскольку брак Алиева Т.И. и Яничкиной Е.В. расторгнут 20.03.2003.

Суды проверили доводы истца о том, что цена сделки занижена и отклонили их со ссылкой на то, что продавцом Алиевым Т.И. спорная доля была приобретена у предыдущего владельца за такую же цену.

Доводы истца о том, что сделка не была оплачена покупателем, не были признаны судами основанием для признания сделки недействительной, поскольку данные обстоятельства влекут иные правовые последствия в виде взыскания задолженности в порядке искового производства.

Алиева Э.И. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, выражая несогласие с принятыми по делу судебными актами, просила пересмотреть их в кассационного порядке, ссылаясь на их незаконность.

По мнению заявителя, суд необоснованно возложил обязанность по доказыванию обстоятельств того, что другая сторона в сделке, совершая ее, знала или должна была знать о режиме совместной собственности супругов в отношении отчуждаемой доли уставного капитала общества, отсутствия согласия другого супруга на совершение данной сделки. Суд при разрешении дела не применил к возникшему спору нормы пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, а ошибочно руководствовался положениями абзаца 2 пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2018 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителя кассационной жалобы поддержали и изложили доводы кассационной жалобы, просили отменить все принятые по делу судебные акты и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об удовлетворении требований Алиевой Э.И.

В письменном отзыве Алыев Д.В. просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Представитель общества полагал, что принятые по делу судебные акты являются обоснованными, в связи с чем отсутствуют основания для их отмены.

Согласно части 1 статьи 291.11 Кодекса основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе отзыве на нее, приведенных в выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты, принятые судами первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно статье 4 Семейного кодекса Российской Федерации к названным в статье 2 данного Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (статья 3 данного Кодекса), применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Статьей 253 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (пункт 2); каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников; совершенная одним из

участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (пункт 3); правила данной статьи применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности данным Кодексом или другими законами не установлено иное (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В силу пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции закона, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки (абзац 2 пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 11 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах) предусмотрено, что сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами.

В силу пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно абзацу 1 пункта 2 названной нормы требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего

сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (статья 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, сделка с недвижимым имуществом или требующая нотариального удостоверения и (или) регистрации, совершенная одним из супругов, являющихся участниками совместной собственности, и не соответствующая требованиям пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, является оспоримой.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Алиев Т.И. с мая 2000 года по март 2003 года состоял в браке с гражданкой России Яничкиной Е.В., в связи с регистрацией которого приобрел российское гражданство.

В период нахождения в браке с Яничкиной Е.В., Алиевым Т.И. в Республике Азербайджан зарегистрирован брак с истицей (30.08.2000).

Документы, свидетельствующие о том, что на дату совершения оспариваемой сделки брак Алиева Т.И. и Алиевой Э.И. расторгнут или признан недействительным, в материалах дела отсутствуют.

Алиев Т.И. (покупатель) по договору купли-продажи от 19.03.2007, заключенному с Гулуевой Л.И. (продавец), приобрел 25% доли уставного капитала общества по номинальной стоимости 75 500 рублей. При этом в договоре указаны данные российского паспорта покупателя.

По договору от 27.02.2015 Алиев Т.И. продал Алыеву Д.В. 25% доли уставного капитала по цене 75 550 рублей.

Согласно материалам нотариального дела, представленным суду, Алыевым Д.В. получено нотариально удостоверенное согласие супруги на приобретение 25% доли уставного капитала общества.

Алиев Т.И., являясь на дату заключения сделки гражданином Российской Федерации и, одновременно имея паспорт гражданина Республики Азербайджан, представил нотариусу заявление об отсутствии режима совместной собственности в отношении спорного имущества, утверждая, что он в момент приобретения доли уставного капитала и заключения оспариваемого договора не состоял в зарегистрированном браке, в подтверждение чего представил копии страниц паспорта гражданина Российской Федерации, не содержащих отметок о его семейном положении.

Нотариус в отсутствие какой-либо возможности проверить достоверность сведений, изложенных в заявлении продавца, удостоверил сделку.

Судебная коллегия, с учетом установленных судами фактических обстоятельств, полагает, что являются ошибочными выводы судов о том, что в рассматриваемом случае подлежал применению пункт 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающий возможность признания недействительной сделки по распоряжению общим имуществом супругов, иным, чем предусмотрено пунктом 3 названной нормы, в связи с чем судами при разрешении настоящего спора применена норма материального закона, не подлежащая применению и не применен закон, подлежащий применению

(пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

В определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 15.09.2015 № 1830-О, от 24.12.2013 № 2076-О, от 23.04.2013 № 639-О и других указано на то, что положения Семейного кодекса Российской Федерации, регламентирующие распоряжение находящимся в совместной собственности супругов имуществом и устанавливающие среди прочего требование о необходимости получения для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью или сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации нотариально удостоверенного согласия другого супруга, направлена на конкретизацию положений статьи 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и обеспечение баланса не только имущественных интересов членов семьи, но и иных участников гражданского оборота.

В развитие закрепленной в статье 46 Конституции Российской Федерации гарантии на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (объединения граждан) часть 1 статьи 4 Кодекса устанавливает, что заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном данным Кодексом. Тем самым в нормах арбитражного процессуального законодательства находит свое отражение общее правило, согласно которому любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 3032-О, от 26.10.2017 № 2360-О, от 18.07.2017 № 1690-О, от 20.12.2016 № 2665-О и другие).

Следовательно, целью предъявления любого иска (заявления) должно быть восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица.

В обоснование иска Алиева Э.И. ссылалась на то, что в требуемой законом нотариальной форме не давала своего согласия супругу на отчуждение 25% доли уставного капитала общества, исходя из ранее достигнутых супругами договоренностей, вопреки которым спорная доля продана по номинальной стоимости, что существенно ниже ее рыночной цены (учитывая оценку стоимости объекта недвижимости), на получение которой могла бы рассчитывать семья Алиева Т.И.

Судами при рассмотрении настоящего спора не исследовались вопросы о том, в результате чьих действия нарушены права Алиевой Э.И., супруг которой и сособственник спорной доли, умышленно скрыв факт нахождения в зарегистрированном браке в другом государстве, распорядился совместно нажитым имуществом; о цели, преследуемой истицей обращением в суд с настоящим иском, и о возможности восстановить ее предполагаемо нарушенное право в результате удовлетворения иска. При этом Судебная коллегия обращает внимание на то, что в судебном заседании ответчиком Алыевым Д.В. заявлено, что объект недвижимости, стоимость которого, по

утверждению истицы, не была учтена при определении стоимости отчуждаемой доли, отсутствует (снесен), в связи с чем деятельность ресторана, располагавшегося в указанном строении, прекращена и, следовательно, невозможно извлечение прибыли от данного вида деятельности общества. Кроме того, из пункта 5 спорного договора усматривается, что денежные средства в размере, указанном в договоре, выплачены покупателем продавцу до заключения договора и у сторон отсутствуют имущественные претензии, связанные с расчетами.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по рассмотрению экономических споров Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Кодекса, как принятые с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам надлежит учесть изложенное в настоящем определении и принять законные

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 09.03.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2017 по делу № А40-167485/2015 отменить.

Направить дело № А40-167485/2015 на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Н.Золотова

Судьи

Е.Е.Борисова

А.Н.Маненков